

ГЛАВА 1

ФИНН

Мама осторожно въехала в гараж. Наконец Грейстоуны оказались дома. Но никто не двинулся с места, пока мама не сказала:

— Скорей соберите вещи, и поехали отсюда.

Старшие брат и сестра Финна, Эмма и Чез, выскочили из машины и бросились к задней двери дома. А Финн покачал головой:

— Мне ничего не надо. — Он перелез вперёд, схватил маму за руку и крепко сжал. — Я буду помогать тебе.

— Финн... — произнесла мама и слабо улыбнулась. — Иди возьми свои любимые игрушки. И видеоигры. Места хватит. Мы, наверное, уедем на некоторое время. Или... —

Она посмотрела на руку Финна в своей руке и шёпотом договорила: — Или навсегда.

Месяц назад мама бы так не сказала. Она бы сделала вид, что всё в порядке. То есть именно так она и поступила: месяц назад мама не сказала ни Финну, ни Эмме, ни даже Чезу, что ей грозит опасность. Она притворилась, что просто уезжает по делам.

Месяц назад мама обращалась с Чезом, Эммой и Финном так, будто им было не двенадцать, десять и восемь, а гораздо меньше.

А теперь они все словно повзрослели.

И именно мама нуждалась в защите.

— Игрушки и видеоигры? — переспросил Финн, как если бы это были какие-то незнакомые ему слова. Углы губ у мамы задрожали. А Финн продолжал: — Мы же пока проживём у госпожи Моралес, да? У неё есть старые игрушки, которые больше не нужны Натали. Их столько, что нам хватит на всю жизнь... — Он наклонился к маме и прошептал: — Она такая богатая!

Мама улыбнулась почти по-настоящему.

— И добрая, — негромко произнесла она.

— Пошли, — сказал Финн, открывая дверцу.

Они вместе вошли в дом. Чез как раз поднимался из подвала.

— Всё чисто, — сообщил он. — Эмма посмотрела наверху, а я внизу. Никого нет.

Мама ахнула и смертельно побелела:

— Почему я не проверила сама?! Я должна была оставить вас в машине и убедиться, что всё в порядке...

На лице Чеза яснее ясного было написано: «Нет, не всё». Но он похлопал маму по руке и повторил:

— В доме никого нет.

Чез достиг того возраста, когда, казалось, за один день мог запросто вырасти на десять сантиметров. Видимо, именно это и произошло, потому что теперь он возвышался над мамой. Руки и ноги у него стали ещё длиннее и костлявее, чем раньше, будто Чеза слепили из пластилина и сильно растянули.

— Но в любой момент может появиться кто угодно, — пробормотала мама. — Если наш дом используют как точку перехода...

Она имела в виду тех плохих людей. Месяц назад Финн, Эмма и Чез понятия не имели, что когда-то спаслись из одного ужасного места. Финн тогда был ещё совсем маленьким. Раньше они жили в совершенно другом мире — Финну он казался чем-то вроде зеркального отражения того мира, где он провёл большую часть жизни. В обоих мирах существовало множество двойников, но в том, другом, мире они были злее — ну, или, по крайней мере, несчастнее.

В том, другом, мире даже хорошие люди были вынуждены притворяться плохими, чтобы выжить.

Финну нравилось думать, что вся его семья сбежала из того мира, когда он был ещё маленьким, но он знал, что это не так.

Папа Финна погиб в том мире.

И можно ли считать, что твоя семья спаслась, если злые люди нашли способ за ней последовать? Если Финну, Эмме, Чезу и их подруге Натали приходилось снова и снова возвращаться в другой мир, а опасности всё не кончались?

— Мы что-нибудь придумаем, — сказал Финн. — Мы сделаем так, чтобы эти ужасные люди больше никогда нас не потревожили. Они больше никому не причинят зла ни здесь, ни там!

Мама погладила Финна по голове. Она всегда так делала. Финн мог закрыть глаза и представить, что никакого другого мира нет. Что он по-прежнему маленький глупыш, у которого самая большая проблема — что он всё время болтает в классе. Ну или что у него волосы упрямо стоят дыбом.

Но Финн не закрывал глаза. Он внимательно смотрел на маму.

— Ты такой храбрый, — шёпотом сказала она. — Мой маленький Финн... Кто бы мог подумать! — Мама повернулась к Чезу. — А вы...

— Мама, у нас мало времени, — негромко произнёс Чез. — Я возьму наверху одну коробку, и всё. Эмме, наверное, тоже не нужно много вещей.

Мама выпрямилась:

— Тогда мы с Финном заберём мои вещи из Скучальни.

Скучальней дети называли мамин рабочий кабинет в подвале. В конце концов оказалось, что он не такой уж скучный.

Финну было страшновато идти в подвал, но он надеялся, что мама и Чез этого не заметили.

Спустившись до середины, мама потянула носом, поморщилась и рассмеялась:

— Ты был слишком занят моим спасением, чтобы вынести лоток?

— Честное слово, сегодня не моя очередь! — воскликнул Финн. На секунду ему показалось, что всё как всегда и можно поспорить о том, чья очередь чистить кошачий лоток. Но кошка Ракета по-прежнему жила у папы Натали, и никто не мог сказать, когда они снова увидятся.

Достигнув последней ступеньки, Финн увидел кучу машинок на полу. Эмма свалила их там неделю назад, когда они с Чезом получили неприятный сюрприз.

«Сегодня никаких сюрпризов не будет, — сказал себе Финн. — Видишь? Это наша ста-

рая игровая в подвале, а вот там — мамина Скучальня...»

Он вслед за мамой вошёл в Скучальню, где стояли пустые книжные шкафы и стол. И больше Финн не мог притворяться, что всё как всегда, потому что потайная дверь в комнату за Скучальней была широко открыта. Мама включила свет, вошла в секретную комнату и окинула взглядом полки, забитые консервами и коробками с деньгами. У дальней стены полки потрескались и просели. Но больше ничто не намекало на то, что некогда за ними находился туннель, ведущий в другой мир.

Мама взяла банку консервированного тунца и рассеянно покатила её в ладонях.

— Я думала, что хорошо подготовилась... — проговорила она.

Финн схватил одну из коробок.

— Надо взять с собой деньги, — сказал он, потому что это было очевидно. Он открыл коробку — та оказалась пуста.

— Полиция забрала их как вещественное доказательство, — сказала мама. — Мистер Мэйхью мне объяснил...

Мистер Мэйхью — это папа Натали.

— Надо поехать в участок и сообщить, что это моё, и... но, честно говоря, я не могу. Понимаешь? Скорее всего, мне придётся соврать...

— ...Потому что полицейские не знают про другой мир, — подхватил Финн. — Они не знают, что ты там попала в плен. Они не могут про это знать!

Мама фыркнула, и Финну вновь показалось, что всё в полном порядке и ничего странного не произошло.

— Представляешь, что будет, если я скажу им правду? — спросила она. — Они в жизни не поверят.

— Даю вам честное слово, офицер! — воскликнул Финн, как будто мама попросила его разыграть сценку. — Видели бы вы вашего злого двойника!

Мамина улыбка увяла.

— Финн... не забывай, что мы сами из того, другого, мира, — негромко сказала она, продолжая катать банку в ладонях. — Не стоит думать, что один мир хорош, а другой плох. Я убеждаю себя, что люди в том, другом, мире ещё не разучились... — Она замолчала, услышав трель дверного звонка.

— Мама! — позвал сверху Чез. — Я не знаю кто...

Мама бросилась бегом по лестнице. Финн не отставал.

А потом он услышал крик Эммы:

— Не надо, мама, я вижу, кто это! Не выходи!

ГЛАВА 2

ЭММА (ЗА НЕСКОЛЬКО МИНУТ ДО ТОГО)

Эмма едва успела взять с полки «Коды и шифры для детей», когда услышала шум колёс. Сердце у неё заколотилось. Она подбежала к окну.

К соседнему дому подъезжал джип цвета ржавчины.

И... это оказались всего лишь их соседи Хэнсы, которые забрали сына после футбольного матча. Лицо у Иэна было чумазое, зелёная футболка намочена от пота.

«Всё нормально, — подумала Эмма. — Всё в порядке».

Она твёрдо знала, что Иэн играет в футбол по субботам. И всё-таки успокоилась не сразу.

«Я веду себя нелогично», — подумала Эмма.

Если бы она изобразила свою жизнь в виде круговой диаграммы, бóльшая часть называлась бы «нормально» или «типично». А может быть — «счастливо и весело». Да, именно так. И только крошечный кусочек — последний месяц — назывался бы «странно и жутко».

Наверное, не стоило удивляться, что большинство вещей вокруг были нормальными и типичными?

«Нет, — подумала Эмма. — Я забыла, что до двух лет жила в том, другом, мире. Там тоже было странно и жутко. Просто я этого не знала».

И разве в следующие восемь лет не происходило ничего странного? Она думала, что всё нормально, поскольку не знала ни про другой мир, ни про секреты, которые мама хранила так долго.

«И вообще я бы не сказала, что «счастливо и весело» и «жутко и странно» — полные противоположности», — подумала Эмма.

Она была так счастлива, когда спасла маму из другого мира. А ещё, пусть даже ей было страшно, Эмма с удовольствием разгадывала оставленные мамой загадки. Во время путешествий в другой мир эти шифры помогли Грейстоунам и Натали спасти не только маму Грейстоунов, но также и госпожу Моралес,